

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.1

Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и их доказывание

^{1, 2} Сидоров Я.Ю.,

¹ судья Центрального районного суда г. Хабаровска,

² Российский университет правосудия, Дальневосточный филиал

Аннотация: проблематика правильного избрания судами мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве является весьма актуальной. При этом особую важность приобретают проблемы, связанные с избранием такой меры пресечения, как заключение под стражу, являющейся самой строгой из всех предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что действующее законодательство содержит исчерпывающий перечень общих и специальных оснований избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, процесс доказывания такой необходимости происходит формально. Как показывает правоприменительная практика, органы предварительного расследования в основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу закладывают ничем не подтвержденные предположения относительно наличия у преследуемого возможности совершить одно из действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, в связи с чем суды избирают данную меру при отсутствии необходимых на то оснований. Существующие тенденции подрывают позитивное отношение общества к российской системе правосудия, беспристрастность которой, равно как и право на свободу, гарантирована конституционно декларируемыми принципами. Отсюда единственным решением проблемы может стать обеспечение состязательности сторон в судебном процессе по ходатайствам об избрании мер пресечения, поскольку состязательность сторон по обеспечению объективного рассмотрения всех обстоятельств совершенного противоправного деяния с учетом личности лица, обвиняемого (подозреваемого) в его совершении, должна производиться при оценке всех оснований, необходимых для принятия решения об избрании самой строгой из всех мер пресечения, предусмотренных законодательными нормами, в том числе с учетом тяжести совершенного деяния. Такой подход позволит не только обеспечить прозрачность процесса принятия решения со стороны суда, но обеспечить соблюдение конституционно декларируемых прав человека и гражданина с учетом баланса публичных (государственных) интересов и частных интересов (интересов личности) в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, избрание мер пресечения, заключение под стражу, тяжесть совершенного деяния, обвиняемый, подозреваемый, формальный подход

Для цитирования: Сидоров Я.Ю. Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и их доказывание // International Law Journal. 2025. Том 8. № 2. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 28 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 января 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

Grounds for choosing a preventive measure in the form of detention and their proof

^{1,2} Sidorov Ya.Yu.,

¹ judge of the Khabarovsk Central District Court,

² Russian University of Justice (Far Eastern Branch)

Abstract: *the problem of the correct choice of preventive measures by the courts in modern criminal proceedings is very relevant. At the same time, the problems associated with the choice of such a preventive measure as detention, which is the strictest of all provided for by the norms of criminal procedure legislation, become particularly important. Despite the fact that the current legislation contains an exhaustive list of general and special grounds for choosing detention as a preventive measure, the process of proving such necessity takes place formally. As law enforcement practice shows, the authorities of the preliminary investigation base their choice of a preventive measure in the form of detention on unsubstantiated assumptions regarding the possibility of the persecuted person committing one of the actions listed in Article 97 of the Code of Criminal Procedure, and therefore the courts choose this measure in the absence of the necessary grounds. The existing trends undermine the positive attitude of society towards the Russian justice system, the impartiality of which, as well as the right to freedom, is guaranteed by constitutionally declared principles. Hence, the only solution to the problem may be to ensure the adversarial nature of the parties in the judicial process on petitions for the election of preventive measures, since the adversarial nature of the parties to ensure an objective examination of all the circumstances of the committed unlawful act, taking into account the identity of the person accused (suspected) of its commission, must be carried out when assessing all the grounds necessary to make a decision on the election of the strictest all preventive measures provided for by legislative norms, including taking into account the gravity of the committed act. This approach will not only ensure transparency of the decision-making process on the part of the court, but also ensure respect for constitutionally declared human and civil rights, taking into account the balance of public (state) interests and private (individual) interests in criminal proceedings.*

Keywords: *criminal proceedings, election of preventive measures, detention, severity of the committed act, accused, suspect, formal approach*

For citation: Sidorov Ya.Yu. Grounds for choosing a preventive measure in the form of detention and their proof. International Law Journal. 2025. 8 (2). P. 59 – 64.

The article was submitted: November 28, 2024; Approved after reviewing: January 29, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Из всех мер пресечения, закрепленных положениями уголовного процессуального законодательства, заключение под стражу является наиболее строгой, в связи с чем ее избрание всегда сопряжено с рядом обстоятельств. Такие обстоятельства напрямую касаются доказывания обоснованности избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения.

В специализированной литературе отмечается, что избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, должно быть не только обосновано, но и должно осуществляться лишь в исключительных случаях тогда, когда применение альтернативных мер пресечения нецелесообразно или невозможно ввиду тяжести совершенного деяния [8, 9, 10, 12].

С указанной точкой зрения нельзя не согласиться. Так, если анализировать конституционные основы избрания мер пресечения (ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), а также положения уголовно-процессуального законодательства, то можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации на законодательном уровне установлен особый порядок избрания заключения под стражу. В частности, в силу совокупности ч.1. ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ч. 2 ст. 22 Конституции РФ сама возможность заключения под стражу поставлена в зависимость от наличия соответствующего судебного решения, при этом до принятия соответствующего судебного решения задержание лица возможно только на срок, не превышающий 48 часов.

Материалы и методы исследований

Данное исследование основано на использовании комплекса общих и частных методов, которые позволили прийти к постановке научной проблемы и выявить пути ее решения. Среди общих методов исследования при написании статьи использованы: метод анализа и синтеза, метод обобщения, метод сравнения.

Среди частных методов исследования автором были использованы: метод научного сравнения, формально-юридический метод. В основу статьи легли материалы правоприменительной практики и научные статьи, посвящённые исследуемой проблематике.

Результаты и обсуждения

Строгость законодательного подхода при избрании заключения под стражу связана с лишением человека основного права, гарантируемого конституционно установленными принципами – права на свободу. Этим же фактом обусловлен и перечень общих и специальных оснований для применения такой меры пресечения.

Смысл и содержание ч. 1 ст. 97 УПК РФ позволяют сделать вывод о том, что общие основания для избрания заключения под стражу связаны с обстоятельствами, которые препятствуют расследованию по делу, либо с обстоятельствами, создающими угрозу для общества в том случае, если лицо, имеющее соответствующий процессуальный статус, не будет изолировано от общества. Так, например, среди тех действий, которые могут создавать угрозу для жизни общества, можно назвать угрозы в адрес свидетелей.

Что касается оснований специальных, то в силу ст. 108 УПК РФ к таковым относятся срок наказания (свыше трех лет лишения свободы), а также невозможность применения более мягкой меры пресечения [7]. При этом, в отличие от общих оснований, применение которых возможно, как в совокупности, так и самостоятельно в отношении каждого такого основания, специальные основания заключения под стражу применяются в совокупности. Так, например, недостаточно наличия только одного специального основания, сопряженного с тяжестью совершенного противоправного деяния, поскольку такое основание, как отмечено в п. 1.2. Обзора Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2017 года (далее – Обзор ВС РФ 18.01.2017 года) [4] не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу. Такой подход ВС РФ обусловлен тем, что тяжесть совершенного противоправного деяния учитывается при избрании иных мер пресечения, предусмотренных положениями уголовного процессуального законодательства.

Примечательно, что законодатель включил в нормы современного уголовно-процессуального законодательства весьма интересный подход, указывающий на зависимость процессуального статуса соответствующего лица и самого факта заключения под стражу.

Например, лицо, чей процессуальный статус определен в качестве подозреваемого, может быть заключено под стражу в исключительных случаях. При этом положениями ст. 100 УПК РФ определены сроки предъявления обвинения подозреваемому. При непредъявлении обвинения подозреваемому в установленный нормами уголовного процессуального законодательства срок, избранная в виде заключения под стражу мера пресечения немедленно отменяется.

Теперь акцентируем внимание на доказательственной части обоснованности применения самой жесткой из всех предусмотренных нормами законодательства меры пресечения. Так, в п. 1.1. Обзора Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 18.01.2017 года отмечено, что сами по себе доказательства о том, что совершено преступление, не достаточны для избрания заключения под стражу. Отсюда возникает вопрос о том, в каком же случае все-таки допустимо избирать заключение под стражу. Ответ на этот вопрос даётся в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 41 19.12.2013 года [3], согласно которому возможность избрания заключения под стражу поставлена в зависимость от проверки судом обоснованности подозрений в отношении совершения преступления конкретным лицом.

Перечень доказательств, которые могут подтверждать обоснованность подозрений не является исчерпывающим, однако наиболее неоспоримыми из таких доказательств будут: свидетельские показания; наличие следов преступления на лице, которому присвоен соответствующий процессуальный статус или же само нахождение данного лица на месте преступления [11, 12]. Несмотря на то, что все вышеперечисленные доказательства в научном сообществе принято называть неоспоримыми доказательствами совершения преступления, такая позиция видится весьма спорной. Думается, что правильнее было бы говорить об условной неоспоримости указанных доказательств. Так, лицо, находившееся на месте преступления в момент его совершения, может не иметь никакого отношения к его совершению, однако эти обстоятельства подлежат доказыванию, в том числе с применением сложных экспертиз, требующих значительных временных затрат (например, ДНК-исследования).

Законодательные правила об избрании заключения под стражу могут применены также к лицам, совершившим или подозреваемым в совершении преступления меньшей тяжести, нежели это предусмотрено ч. 1 ст. 108 УПК РФ, однако при этом фактические действия лица или особенности его образа жизни должны указывать на необходимость его содержания под стражей. К таким действиям и особенностям образа жизни относят нарушение ранее избранной меры пресечения, отсутствие постоянного места жительства, отсут-

ствие полной информации о личности лица, сокрытие лица, как от суда, так и от органов предварительного расследования.

При этом фактические действия лица или особенности его образа жизни должны оцениваться судом в своей совокупности и в контексте реальности того, насколько избрание заключения под стражу будет обоснованным в каждом конкретном случае. Разъясняя соответствующие правила ВС РФ в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 41 19.12.2013 года указывает на тот факт, что отсутствие регистрации на территории страны само по себе не может являться основанием для избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. Такой подход ВС РФ обусловлен конституционно декларируемыми принципами, закрепляющими за иностранным гражданами права и обязанности, равные правам и обязанностям граждан Российской Федерации.

Несмотря на существующие положения уголовно-процессуального законодательства, очерчивающие четкие границы и рамки правового поведения субъектов, в отношении которых избираются меры пресечения, на практике возникают сложности с правильностью избрания мер пресечения. Такие сложности связаны с тем, что суды опираются на представленные органами предварительного следствия доказательства. Последние, в свою очередь, как показывают результаты обжалования решений судов первой инстанции, субъективно подходят к сбору доказательств.

Так, например, по одному из дел, рассматриваемых Благовещенским городским судом Амурской области [13] вынесено решение о заключении лица под стражу без всесторонней оценки имеющихся в деле доказательств. В ходе обжалования данного решения в суде вышестоящей инстанции выяснилось, что в основу своего решения суд первой инстанции заложил исключительно позицию следователя.

Ленинский районный суд города Томска [5] подошел к избранию меры пресечения без учета тяжести деяния и анализа возможности применения альтернативных мер. Схожая ситуация произошла при принятии соответствующего решения мировым судьей судебного участка № 5 Индустриального района города Ижевска [6].

Существующая динамика в части формального подхода судов к избранию одной из самых строгих мер пресечения в отсутствие необходимых на то оснований не только приводит к дополнительной нагрузке судов апелляционных инстанций, но и подрывает позитивное отношение общества к российской системе правосудия, беспристрастность которой, равно как и право на свободу, гарантировано конституционно декларируемыми принципами. В существующих условиях единственным решением проблемы может стать обеспечение состязательности сторон в судебном процессе тогда, когда будет рассматриваться вопрос об избрании меры пресечения. Иной подход, реализуемый в настоящее время, как показывает практика, не является эффективным ввиду того, что не только не соблюдается принцип обеспечения баланса интересов сторон с учетом тяжести совершенного деяния, а непосредственно сам подход к избранию мер пресечения не лишен формализма.

Выводы

Подводя итог, отметим, что проблематика правильного избрания судами мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве является весьма актуальной. При этом особую актуальность приобретают проблемы, связанные с избранием такой меры пресечения. Как показывает правоприменительная практика, процесс доказывания необходимости ее избрания в некоторых случаях происходит формально.

Существующие тенденции подрывают позитивное отношение общества к российской системе правосудия, поэтому единственным решением проблемы может стать обеспечение состязательности сторон в судебном процессе тогда, когда будет рассматриваться вопрос об избрании меры пресечения. Иной подход, реализуемый в настоящее время, как показывает практика, не является эффективным ввиду того, что не только не соблюдается принцип обеспечения баланса интересов сторон с учетом тяжести совершенного деяния, но сам подход к избранию мер пресечения не лишен формализма.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 2001. 22 дек.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное постановление Томского областного суда от 18 декабря 2020 г. № 222413/2020 22К-2413/2020 по делу № 3/120/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное постановление Индустриального районного суда г. Ижевска от 24 апреля 2020 г. по делу № 10-4/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция в сфере применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 68-70.
8. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В., Борбат А.В. Мера пресечения в виде заключения под стражу в контексте требований пропорциональности, соразмерности и справедливости // Российский следователь. 2020. № 3. С. 14 – 18.
9. Малышева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 67 – 70.
10. Назырова Н.А. Проблемы альтернативы мере пресечения в виде заключения под стражу // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4(20). С. 715 – 718.
11. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 31 – 34.
12. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10. С. 44 – 48.
13. Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/400229339/?ysclid=m2uen3cmml302866418> (дата обращения: 27.10.2024)

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ. Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 2001. December 22.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 No. 41 "On the practice of applying the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions by the courts". SPS "ConsultantPlus".
4. Review of the practice of considering by courts motions for the selection of a preventive measure in the form of detention and for the extension of the period of detention (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.01.2017). SPS "ConsultantPlus".
5. Appellate ruling of the Tomsk Regional Court dated December 18, 2020 No. 222413/2020 22K-2413/2020 in case No. 3/120/2020. SPS "ConsultantPlus".
6. Appellate ruling of the Industrial District Court of Izhevsk dated April 24, 2020 in case No. 10-4/2020. SPS "ConsultantPlus".
7. Gershevsky Yu.R. Judicial jurisdiction in the sphere of application of a preventive measure in the form of detention. Russian Justice. 2021. No. 1. P. 68 – 70.
8. Lavdarenko L.I., Amosova T.V., Borbat A.V. Preventive measure in the form of detention in the context of the requirements of proportionality, equivalence and fairness. Russian investigator. 2020. No. 3. P. 14 – 18.
9. Malysheva Yu.V. Validity of the Russian practice of choosing a preventive measure in the form of detention in the context of the legal position of the European Court of Human Rights. Russian Justice. 2017. No. 8. P. 67 – 70.
10. Nazirova N.A. Problems of an alternative to a preventive measure in the form of detention. Alley of Science. 2018. Vol. 4. No. 4(20). P. 715 – 718.
11. Parfenova M.V. Selection of a preventive measure as a factor influencing the protection of the rights of the suspect and the accused. Russian Justice. 2015. No. 3. P. 31 – 34.

12. Chernyavsky D.O. Selection of a preventive measure in the form of detention: problems of law enforcement practice. Legality. 2020. No. 10. P. 44 – 48.

13. Generalization of the practice of applying the requirements of the law by the courts of the Amur Region when selecting a preventive measure in the form of detention. Electronic resource. URL access mode: <https://base.garant.ru/400229339/?ysclid=m2uen3cmml302866418> (date of access: 10.27.2024)

Информация об авторе

Сидоров Я.Ю., судья Центрального районного суда г. Хабаровска; старший преподаватель, Российский университет правосудия, Дальневосточный филиал, sidorov.iar@mail.ru

© Сидоров Я.Ю., 2025